

Цунаде уставилась на свои кулаки, сжатые на коленях. Может ли это быть так? Цукуёми дала ей только то, что было невозможно? Тогда это означало... что будущее с Какаши все еще возможно. И Наруто - его тоже не было в ее сне. Она опустилась в кресло, почувствовав облегчение. Да. После всего, у нее все еще были двое мужчин, которых она любила. И они были для нее всем.

Странно, что сон, мучивший ее последние три дня, теперь принес ей чувство комфорта. Ее сон - ее новый сон - все еще был в безопасности.

Цунаде перевела взгляд на бумаги, лежащие перед ней, и вздохнула. Она слишком устала, чтобы успеть сделать хоть что-то сегодня. Но и возвращаться в свой большой и пустой дом ей тоже не хотелось. Особенно когда она вспомнила... вспомнила, как в конце похорон искала Какаши на задворках грязного поля, нуждаясь в утешении, которое дало бы ей его присутствие. Но пустота встретила ее. Какаши снова исчез, и на этот раз он даже не остался попрощаться. Так и осталась ноющая пустота в животе.

Хватит. Цунаде поднялась на ноги, горло сжалось. Возможно, она сможет поспать на диване в конференц-зале. Если только она проснется раньше Шизуне...

Скрежет. Присутствие у окна... Цунаде обернулась, ее сердце заколотилось. Этого не может быть...

В открытое окно вплыл знакомый ссутуленный силуэт, и Какаши прыгнул на пол. Он сунул руку в карман. "Привет, Цунаде".

Все, что потребовалось, - это звук его голоса. Стены, на которые она опиралась последние семьдесят два часа, чтобы сдержать свое горе, свой страх, чтобы продолжать идти вперед, рухнули. Цунаде зашаталась на стуле, глядя только на него. "Какаши..." Не в силах остановиться, ее голос сорвался на всхлип. "Ты... ты здесь?"

Выражение лица Какаши изменилось, и он шагнул вперед, встретив ее на полпути. В следующее мгновение Цунаде обхватила его теплое, твердое тело и уткнулась лицом в его грудь, хотя слезы, наконец, хлынули потоком. В ее голове повторялась одна-единственная фраза, наполняя холодную пустоту теплом: "Он был здесь". Рука Какаши притянула ее ближе, и его подбородок уперся в ее голову, слегка сдвинувшись, он прошептал: "Конечно, я пришел, Тсуна. Я не мог позволить тебе остаться одной".

Цунаде улыбнулась сквозь слезы, хотя он не мог этого видеть. Конечно, к утру он снова уйдет, но она не могла позволить себе думать об этом. Он был нужен ей прямо сейчас, и он был здесь. "Ты не представляешь, как я рада... После... после всего..."

"Я знаю". Рука Какаши стала гладить ее волосы, и Цунаде закрыла глаза, расслабляясь от успокаивающих движений. Он не пытался двигаться, поэтому она осталась на месте и просто позволила ему обнять себя.

Погрузившись в его тепло в течение нескольких минут, Цунаде наконец восстановила контроль над собой, чтобы отстраниться и посмотреть ему в лицо. "Я думала, ты ушел".

"У меня были кое-какие дела". Какаши нахмурился и поднял ее подбородок, пристально вглядываясь в ее лицо. "Цунаде, ты выглядишь измученной. Пойдем, я отведу тебя домой, чтобы ты могла поспать".

"Нет." Цунаде отстранилась и пошла прочь, в сторону конференц-зала. Каким-то чудом ее голос оставался ровным. "Я не пойду сегодня домой". Кроме того, если Какаши отвезет ее домой, он уйдет. Она не была готова к этому. Она никогда не будет к этому готова. Она остановилась рядом с диваном и зажмурила глаза. "После... после всего, я не могу просто заснуть. Так много моих шиноби погибло, Какаши".

Какаши молча последовал за ней, как она и знала. Его рука легла на ее плечо, и он слегка сжал его, подталкивая ее вперед. "Цунаде. Присядь на диван. Отдохни".

Цунаде покачала головой, но все равно опустилась на диван, слишком уставшая, чтобы спорить. "Я не хочу, чтобы ты уходила".

Какаши сел рядом с ней и обхватил ее руками, притягивая к себе. Его грудь урчала в ее груди. "Я никуда не уйду".

"Лжец", - пробормотала Цунаде, но это не помешало ей прижаться к нему и положить голову ему на плечо. Она вдохнула знакомый запах хвои и металла и расслабилась. Может быть... может быть, она сможет немного поспать. Но страх, что Какаши уйдет, как только она это сделает, не давал ей сомкнуть глаз.

"Ты сделала все, что могла. Все мы сделали". Какаши прижался щекой к ее голове. "Но война всегда приносит смерть".

"Я знаю." Цунаде прищурилась. В какой-то степени она могла понять желание Орочимару обмануть смерть. Ведь если бы она могла найти способ уберечь от нее тех, кого любила... Она вздохнула. Нет. Смерть была частью жизни. "Но от этого не легче".

"Нет. Не облегчает". Какаши выпрямился, изучая ее. Он казался почти... напряженным. "Я слышала, что Дэн реинкарнировался".

"Хай." Цунаде бросила на него взгляд, испытывая искушение улыбнуться его очаровательному, обеспокоенному выражению лица. Но она не хотела дразнить его. Не об этом. "Мы поговорили. Это было хорошо, что после всего этого времени я обрела ясность. Он гордится тем, что я стала хокаге".

"Понятно." В голосе Какаши прозвучала нотка облегчения, но его взгляд метнулся от нее, явно

пытаясь скрыть свои вопросы.

На этот раз Цунаде улыбнулась. Она положила руку на бедро Какаши, и его взгляд вернулся к ее взгляду. "И он сказал, что хочет, чтобы я жила дальше с тем, кто сделает меня счастливой, потому что это все, чего он когда-либо хотел для меня. Найти новую мечту и жить ею".

"Хм." Какаши притянул ее ближе, так что она оказалась почти у него на коленях. Ее щеки потеплели, но она была слишком усталой, чтобы возражать. По крайней мере, так она говорила себе, пока Какаши пристально смотрел на нее. "И что ты ему сказала?"

Цунаде позволила Какаши притянуть ее к себе, и она прислонилась к его сильной груди, положив голову на его шею. "Я сказала ему... Я уже сказала".

"Я рад это слышать". Какаши вздохнул, как будто он тоже хотел забыть события этого дня. "Это кажется знакомым, не так ли?"

Цунаде задрожала, и это было не из-за ее промокшей от дождя одежды. "Что ты говоришь...?" И тут до нее дошло. Много лет назад, в квартире Какаши, где она была пьяна и навязчива. Чувство смущения разлилось по лицу и опустилось к животу. Боги. Хуже того, она не помнила ничего из той ночи, кроме фрагментов, как шла к его квартире и как Какаши обнимал ее на диване. "Я была пьяна, Какаши. Может быть, ты помнишь, но я не..."

"Маа, это очень плохо." Какаши посмотрел на нее, затем перевел взгляд на противоположную сторону комнаты. Он... покраснел? Он наклонил голову, хотя по-прежнему не смотрел на нее. "Ты сказала, что тебе нравятся мои волосы".

Цунаде выпрямилась, на ее губах заиграла медленная улыбка. Прошло слишком много времени с тех пор, как она могла поддразнить его, и им обоим нужно было отвлечься. Наклонившись, она провела рукой по его шее и заиграла с короткими серебристыми волосами на его затылке. Она понизила голос до мурлыканья: "Мне нравятся твои волосы".

Какаши шумно сглотнул, и его голос слегка охрип: "Тогда ты сказала, что мне не нужно прятаться от тебя, и..."

"И?" невинно спросила Цунаде. Их тела были прижаты друг к другу так близко, что она чувствовала только жар его кожи и каждый удар его бешено бьющегося сердца.

"Ты..." Какаши опустил взгляд на ее рот, и его предложение закончилось заиканием: "...м-моя маска...".

"Никогда не прячься от меня", - прошептала Цунаде, придвигаясь так близко, что Какаши, казалось, перестал дышать. Медленными, обдуманно движениями она нашла его маску и стянула ее, проводя пальцами по раскрасневшимся щекам и губам. Она сделала паузу и

улыбнулась, коснувшись губами его губ, дыхание смешалось с его дыханием. "Знаешь... ты милый, когда краснеешь".

"Что...?" Настала очередь Какаши реагировать пьяно; его движения были вялыми, когда он поднял взгляд к ее глазам.

Цунаде прижалась губами к его губам. Какаши дернулся, затем вернул поцелуй со стоном в горле. "Цуна..."

Возможно, это она дразнила его, но только сейчас Цунаде поняла, насколько она была измождена. Она впиалась в Какаши; его вкус - единственное, что могло утолить ее жажду. Она углубила поцелуй, утопая в ощущениях его теплых губ на своих и не желая выныривать.

Но ей пришлось.

Цунаде отогнала от себя ненужные мысли, но когда она снова поцеловала Какаши, вкус соли предал ее. Какаши, должно быть, тоже уловил его, потому что, задыхаясь, отстранился. Цунаде потупила взор, но заставила себя отстраниться. Нет. Она не была готова. Она никогда не будет готова.

"Цунаде?" Брови Какаши нахмурились в беспокойстве, и он потянулся, чтобы вытереть влагу с ее щеки. "Что случилось?"

Цунаде сильно закусила губу, но ее руки дрожали, несмотря на нее саму. "Это было прощание".

Какаши уставился на нее. "Цуна..."

"Ты не должна ничего говорить." Цунаде закрыла глаза, чтобы восстановить контроль. "Я знаю, что ты должен делать. Что мы должны сделать".

А утром она снова останется одна.

"Я слышал, Сасукэ помиловали". Голос Какаши был низким и неразборчивым.

"Хай." Цунаде не знала, почему он сменил тему, но была благодарна. "Но он не останется, по крайней мере, на некоторое время. Он хочет дать тем в Конохе свободу после всего, что он сделал, и немного попутешествовать. Чтобы "искупить свою вину" - это его слова".

"Ах." Какаши на мгновение опустил голову, затем снова поднял взгляд на нее. "Цунаде, я тоже нашел способ получить прощение".

"Что?" Цунаде судорожно искала его лицо, но он был предельно серьезен. Тогда... значит ли это...? "Как? Когда? Ты... ты...?"

"Это было дело, которым я занимался после похорон". Челюсть Какаши сжималась и разжималась, глаза буравили его. "Война закончилась, и Коноха в безопасности. Я хотел быть здесь, с тобой. Джирайя-сан сказал мне, что Сасукэ помилован, и я отправился в Кохару, чтобы добиться своего". Его взгляд метнулся в сторону, как будто он не мог смотреть на нее. "Они не доверяют Сасукэ, поэтому попросили меня пойти с ним, когда он уедет, чтобы присмотреть за ним. Когда мы вернемся, нас обоих простят".

Он по-прежнему не смотрел на нее. Цунаде выпрямилась, гнев накалился до предела. Как старейшины посмели предъявить ему такие требования? Она все еще была хокаге, и она... Осознание остановило шквал мыслей. Почему он не мог встретиться с ней лицом к лицу. Ее гнев улетучился так же быстро, как и появился. "Ты хочешь пойти с ним".

"Я должен". Какаши выдохнул, его голова поникла в знак поражения. "Я подвел его однажды, и я не могу сделать это снова... не так, как с Обито. Сасуке силен, сильнее, чем я когда-либо буду, но он все еще просто потерянный ребенок. Цунаде, я не могу... не могу позволить ему вернуться во тьму. Я знаю, как это легко".

Сердце Цунаде разрывалось от мучений в его голосе. Очевидно, он чувствовал, что выбирает между ней и Сасукэ. Но она понимала его. И она не могла позволить ему жить с чувством вины. "Какаши." Она положила руки по обе стороны его лица и подняла его голову. "Я знаю. Я не остановлю тебя. Иди с Сасукэ. Ты нужен ему".

"Цунаде..." Какаши уставился на нее, выражение лица было страдальческим. "Я не знаю, сколько времени это займет. Я могу пропасть надолго..."

"И я буду здесь, когда ты вернешься". Она пристально смотрела на него, и постепенно его взгляд смягчился. Напряжение покинуло его тело, и он со вздохом прижался к ней. Цунаде обвила руками его шею и прижалась к нему, настолько близко, что он не мог видеть слез, беззвучно текущих по ее лицу.

Она знала, что он что-то скрывает, но не могла заставить себя спросить его, что именно, не тогда, когда это уже причиняло ему столько боли. Она зажмурила глаза от боли. Нет, она не станет спрашивать Какаши. Но так или иначе, она выпытает подробности у старейшин, и они пожалеют, что скрывали это от нее.

"Один месяц", - пробормотала она, щекоча губами мягкие серебристые волосы за его ухом.

"Хм?" Дыхание Какаши согревало ее ключицы, но он не поднимал головы. Казалось, он притянул ее ближе.

"У нас есть один месяц. Именно тогда Сасукэ Учиха сможет уйти". Цунаде закрыла глаза,

вдыхая его запах. В течение месяца Какаши будет рядом с ней. Ей еще многое предстояло сделать, но... "Ак!" Цунаде отпрянула назад, машинально поднесла руку к уху. Неужели Какаши только что укусил ее за ухо? Ее щеки залил жаркий румянец. "Какаши! Что... что ты...?"

Какаши ухмыльнулся, в его глазах появился блеск, которого она раньше не замечала. "Знаешь... ты милая, когда краснеешь, Цунаде-сама". Он убрал прядь волос с ее лица, теплые пальцы задержались на ее коже. "Маа, интересно, сколько раз за месяц я смогу заставить тебя покраснеть?"

"Какаши!" Цунаде отшвырнула его руку. Боги. Теперь ей было жарко. Она соскользнула с его коленей, чтобы напомнить ему, с кем он имеет дело, и зашипела. "Хотела бы я посмотреть, как ты попробуешь".

Она покраснела. Неправильный выбор слов.

Какаши лишь наклонил голову - хотя ему явно было трудно скрыть улыбку - и положил свою большую теплую руку на ее и переплел их пальцы. "Прости, я забыл свое место. Пожалуйста, прости меня".

"Как и должно быть. В конце концов, я твой хокаге". Цунаде не пыталась скрыть улыбку и приподнялась, чтобы поцеловать Какаши в уголок рта. "Твое место - со мной. И не забывай об этом".

В ответ Какаши наклонился вперед и почти отчаянно приник к ее губам, словно боясь потерять ее. Но она никуда не уходила. Погрузившись в блаженство поцелуя и вкуса Какаши, Цунаде не смогла удержаться от улыбки.

Месяц.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474571>